
МОНРЕАЛЬ - Второй этап EPDP

Понедельник, 4 ноября 2019 года, 10:30–12:00 по EDT

ICANN66 | Монреаль, Канада

КИТ ДРАЗЕК:

Всем доброе утро.

Всем доброе утро. Могу я попросить всех занять свои места? Мы начинаем через две минуты.

Спасибо.

Всем доброе утро. Готов ли техника?

Хорошо. Запись начата. Веб-трансляция готова.

Итак, всем доброе утро. Меня зовут Кит Дразек. Я действующий председатель GNSO. И я очень рад быть здесь с вами сегодня утром в качестве модератора этой сессии. Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы кратко представить участников дискуссии на этом заседании. Янис Карклинс, который в настоящее время является председателем группы по EPDP.

Рафик Даммак, представитель в Совете GNSO.

И Елена Плексида, корпорация ICANN, она участвовала во взаимодействии ICANN с Европейской комиссией и Европейским советом по защите данных.

И я очень рад быть здесь с вами сегодня утром. Я хотел бы поприветствовать всех вас на первом пленарном заседании

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ICANN66; в повестке дня - актуальная информация и участие сообщества в ускоренном процессе разработки политики (EPDP) в отношении регистрационных данных gTLD и этап 2 работы по разработке рекомендаций по политике в отношении стандартизированной системы доступа и раскрытия непубличных регистрационных данных (SSAD). Сегодня вы услышите немало аббревиатур. SSAD - это стандартизированная система доступа и раскрытия непубличных регистрационных данных.

Я собираюсь предоставить немного контекста относительно того, как мы сюда попали. Зада создания EPDP, ускоренного процесса разработки политики, была впервые поставлена GNSO, Организацией поддержки доменов общего пользования, в июле 2018 года после принятия Правлением ICANN временной спецификации на регистрационные данные gTLD, которая позволила сторонам, связанным договорными отношениями, соблюдать существующие контрактные требования ICANN и политики, в то же время соблюдая Общих положений о защите данных Европейского Союза (GDPR).

На первом этапе работы группа по EPDP в течение года провела процесс разработки политики, чтобы подтвердить, должна ли временная спецификация, принятая Правлением, стать согласованной политикой.

После года очень напряженной работы Совет GNSO утвердил отчет по этапу 1 на своем специальном заседании совета 4 марта 2019 г. и одновременно инициировал начало этапа 2.

Этап 2 EPDP включает следующее: во-первых, обсуждение системы стандартизированного доступа и раскрытия информации, SSAD; во-вторых, проблемы, отмеченные в приложении к первоначальной временной спецификации, которое называлось «Важные вопросы, подлежащие дальнейшему рассмотрению сообществом»; и, в-третьих, проблемы, не включенные в отчет по этапу 1, вопросы, в том числе юридические и физические лица, редактирование поля «город» и так далее.

Группа по EPDP в настоящее время работает над созданием стандартных блоков для SSAD, стандартизированной системы доступа и раскрытия информации, которые, как ожидается, станут основой ее первоначального отчета, который, как ожидается, будет завершен в течение следующего месяца или двух.

В этом контексте я хотел бы начать это пленарное заседание, которое начнется с новостей, которыми поделится председатель группы по EPDP Янис Карклинс. После новостей и обсуждения следующих шагов для группы по EPDP мы ответим на ваши вопросы.

Прежде чем передать слово Янису, я хотел бы выразить признательность за невероятную целеустремленность членам EPDP и группам, которые вы представляете. А также персоналу ICANN, который поддерживает эту значительную и сложную работу как на этапе 1, так и на текущем этапе 2. Вы все являетесь свидетельством нашей модели с участием многих заинтересованных сторон в разработке согласованной политики

на основе принципа «снизу-вверх», и я заранее благодарю вас за ваши постоянные усилия и приверженность этой работе.

И на этом, Янис, я хотел бы передать вам слово. Спасибо.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да. Благодарю вас, Кит.

Доброе утро. Приятно вернуться на конференцию ICANN, на эту сцену через девять лет. И это, действительно, это очень хороший способ вернуться.

Итак, позвольте мне провести презентацию, которую мы подготовили для вас, и рассказать о текущем состоянии нашей работы.

Итак, прежде всего, для тех, кто не следит пристально за вторым этапом, нам в основном поручено сделать три вещи:

Первое - это разработка системы стандартизированного доступа и раскрытия непубличных регистрационных данных, которые мы называем проблемами с приоритетом 1.

Затем нам нужно разобраться с нерешенными проблемами первого этапа, такими как юридические и физические лица, редактирование поля «город» и так далее. Затем нам нужно разобраться с проблемами, не указанными в приложении (неразборчиво), спецификацией для (неразлично) регистрационных данных.

Как мы начали? Мы начали с разработки сценариев использования и их обсуждения, чтобы лучше понять, как можно разработать SSAD и как она может функционировать.

Таким образом, после формирования общего понимания различных элементов, которые необходимо обсудить и учесть, мы приступили к разработке компонентов. Мы договорились, что мы должны построить систему как дом, если хотите, используя разные строительные блоки. Что эти различные строительные блоки в конечном итоге превратятся в рекомендации по политике, как только мы достигнем цели.

А затем мы расположим эти строительные блоки в определенном порядке и опубликуем первоначальный отчет, который, в соответствии с очень оптимистичным сценарием, мы планируем выпустить в начале декабря этого года, что позволит сообществу предоставить... или позволит сообществу получить хороший материал для чтения на Рождество.

Таким образом, мы будем продолжать работать над проблемами с приоритетом 2, другими словами, недоделками первого этапа, поскольку, конечно, приоритеты у SSAD, и производительность группы ограничена.

Поэтому мы также попытались визуализировать нашу работу, какой будет система. И поскольку ICANN в последнее время занимается выпуском продуктов питания, мы подумали, что было бы целесообразно пойти в том же направлении, и мы представили SSAD как гамбургер, где у вас есть сторона спроса - запрос на

раскрытие информации; у вас есть сторона предложения, где находятся данные, частные данные; и у вас есть эта средняя часть, котлета, где принимается решение о раскрытии.

Поэтому на этом слайде важен список строительных блоков, которые вы видите в правой части слайда. Это: критерии и содержание запросов, цели запроса, группы пользователей, политика допустимого использования, хранение и уничтожение данных, аккредитация, требования к ответам, политика запросов, получение и подтверждение, условия использования, финансовая устойчивость, автоматизация, аудит, ведение журнала, права субъекта данных и принципы политики.

Как вы видите, существует множество названий. Каждое из них - некоторые больше, некоторые из них - из этих разделов, некоторые больше, некоторые меньше. И в настоящее время мы работаем над каждым из них.

Поэтому в данный момент я хотел бы, изложить несколько фундаментальных решений, которые мы уже согласовали в группе и строим нашу работу на этих договоренностях.

Итак, в первую очередь, целью SSAD является обеспечение предсказуемого, прозрачного и подотчетного механизма для доступа и раскрытия непубличных регистрационных данных.

Второе важное понимание заключается в том, что SSAD должен принимать запросы на доступ или раскрытие только от уполномоченных организаций или частных лиц. Тем не менее,

---

требования полномочности должны соответствовать любому предполагаемому пользователю системы, включая человека или организацию, которые делают один запрос.

У нас также есть полное понимание того, что автоматизация SSAD может быть невозможна в полной мере и что SSAD следует автоматизировать настолько, насколько это технически возможно и юридически допустимо. А там, где автоматизация нецелесообразна или невозможна, группа рекомендовала бы просто стандартизировать базовый уровень.

И, наконец, очень важное понимание состоит в том, что наличие полномочий не означает неограниченного автоматического раскрытия непубличных данных. Каждый запрос будет обработан и рассмотрен на индивидуальной основе.

Мы уже провели около 30 онлайн-совещаний. Недавно нас также состоялось очное совещание в Лос-Анджелесе. И во время этого заседания, мы проводим заседания - четыре заседания, на которых мы дополнительно обсуждаем нашу... нашу систему.

Так что, если вам интересно, ресурсы - текущее состояние всей документации доступно на веб-сайте, как указано здесь.

Кит, возвращаю вам слово.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо, Янис. И просто чтобы напомнить всем, после еще нескольких частей презентации и новостей мы ответим

на ваши вопросы. Поэтому мы, безусловно, ждем ваших комментариев, любых вопросов, которые могут у вас возникнуть. И у нас будет серия из четырех или пяти вопросов, которые вы должны рассмотреть, когда доберемся до вопросов и ответов.

А сейчас передаю слово вам, Елена.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА (ELENA PLEXIDA): Большое спасибо, Кит. Всем доброе утро. И Янис абсолютно прав, в этой сессии много еды. Возможно, вы слышали о проектной группе под названием Strawberries. Мы не отвечаем за наше название, но нам очень весело.

Проект Strawberry был создан Йораном с конкретной задачей: подготовить проект документа, в котором будет изложена модель унифицированного доступа, и представить его органам по защите данных для получения отзывов.

Это, в свою очередь, надеюсь, поможет информировать работу группы по EPDP, поскольку группа рассматривает варианты политики для SSAD.

Запрос этой обратной связи, рекомендаций со стороны DPA, соответствует цели, поставленной Правлением Йорану для продолжения работы по получению юридических рекомендаций от DPA относительно допустимости UAM и ее соответствия GDPR. Это также соответствует... Мы получили несколько сообщений, адресованных правлению и корпорации, или организации,

---

призывающих к созданию единого механизма доступа к регистрационным данным.

Таким образом, документ под названием «Исследование модели унифицированного доступа к регистрационным данным gTLD» был отправлен в Европейский совет по защите данных 28 октября. Мы получили неоценимую поддержку Европейской комиссии, которая предоставила нам совет и помогла нам наилучшим образом сформулировать вопросы, включенные в документ, чтобы получить как можно более конкретные и полные отзывы.

Позвольте мне высказаться максимально ясно: модель UAM, описанная в документе, является гипотетической. И, как отмечено в самом документе, сделанные предположения предназначены только для обсуждения, и группа по EPDP сделает свои собственные рекомендации по политике.

В документе подчеркивается, что структура модели, если таковая имеется, будет зависеть от рекомендаций группы по EPDP и только от этого.

Теперь модель, описанная в документе, предлагает подход для унифицированного доступа, основанный на технической модели, предложенной TSG. Эта предложенная UAM обеспечит централизованную систему для доступа к непубличным регистрационным данным, создавая, надеюсь, прозрачную и предсказуемую систему как для субъектов данных, чьи данные могут обрабатываться UAM, так и, конечно, для (неразборчиво).

Модель предполагает, что корпорация ICANN берет на себя ответственность за центральный шлюз, через который будут приниматься и обрабатываться запросы на доступ к непубличным регистрационным данным. Податель запроса должен подтвердить свою личность у провайдера идентификации, и законную цель - у провайдера авторизации. Затем запрос передается на центральный шлюз, где он будет утвержден или отклонен. В случае одобрения центральный шлюз запрашивает у соответствующей регистратуры или регистратора gTLD запрошенные данные регистрации. Он отфильтровывает это, центральный шлюз, и возвращает соответствующий субъект данных подателю запроса.

Другими словами, и простыми словами, в данной гипотетической модели это будет централизованная система, а не отдельные стороны, связанные договорными обязательствами, которые решат, следует ли раскрывать данные, и раскроют их.

Цель этого документа - проверить теорию о том, что такая система действительно консолидирует ответственность, связанную с процедурой раскрытия информации в этой системе, с тем чтобы иметь возможность использовать единый подход.

Таким образом, вопросы, которые включены в документ, касаются того, может ли модель обеспечить четкое определение и распределение обязанностей, а также того, что централизованная система несет ответственность за раскрытие информации в рамках GDPR, и одновременно эта модель обеспечит более высокий уровень защиты для субъектов данных.

Действительно, по сути, в основе вопросов лежит ответственность и отношения контролера (неразборчиво) в связи с совместным и несколькими положениями GDPR.

Теперь, что мы можем ожидать, мы ожидаем получить ответ от Европейского совета по защите данных. Как я уже говорила ранее, документ был направлен 25 октября. Чтобы Совет по защите данных рассмотрел этот документ на пленарном заседании, ему необходимо заблаговременно получить этот документ. Тем не менее, о ноябрьском пленарном заседании, которое состоится на следующей неделе, конечно, не может быть и речи.

Мы надеемся, что будет возможно декабрьское пленарное заседание, и мы, конечно, также надеемся, что Совет по защите данных рассмотрит этот документ.

В заключение я хотела бы выразить нашу искреннюю благодарность Европейской комиссии за помощь в этой работе. Она бесценна. И группа Strawberry больше не работает над чем-то другим, кроме продолжения работы над документом, и, как Йоран много раз повторял, мы по-прежнему готовы помогать группе по EPDP направлять любые вопросы или проблемы, которые, по нашему мнению, необходимо направить в DPA, как она считает нужным или если она считает нужным.

Большое спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо, Елена. Далее в нашей повестке дня - обновленная информация об ожидаемых следующих шагах и сроках. И я вновь передаю слово Янису. Спасибо.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Спасибо. Большое спасибо, Кит.

Мы начали свою деятельность в мае, и сейчас мы приближаемся к тому моменту, когда будет составлен первоначальный проект отчета на основе разработанных компонентов и обсуждения в группе. В предыдущем выступлении я упомянул, что в лучшем случае первоначальный отчет будет опубликован в начале декабря, что позволит сообществу внести свой вклад к середине января. И команда должна провести очное заседание в конце января. Таким образом, в этом сценарии мы изучим все материалы, полученные в ходе общественного обсуждения, и начнем работу над окончательным отчетом.

Поэтому, если мы не сможем подготовить первоначальный отчет в начале декабря, то наиболее вероятный сценарий состоит в том, что первоначальный отчет будет опубликован после очного заседания в конце января. И это автоматически будет означать, что итоговый отчет не будет опубликован до июньской конференции ICANN. И это было бы... мы не выполнили бы требование, которое было сформулировано для команды многими частями сообщества, что мы должны оперативно приступить к разработке этой стандартизированной системы и внедрить эту систему как можно скорее.

Итак, вы видите диаграмму, которая обрисовывает в общих чертах этот первый сценарий, оптимистичный сценарий, который будет нацелен на подготовку итогового отчета в мае.

Вопрос о проблемах с приоритетом 2. Есть небольшие взаимозависимые элементы, которые, скажем, выходят за рамки группы по EPDP или ее контроля. Некоторые исследования были рекомендованы по итогам первого этапа. Эти исследования сейчас находятся в стадии реализации. И как только мы пойдем - получим этот дополнительный материал, мы сможем учесть эти результаты в нашем процессе принятия решений.

Итак, опять же, наиболее вероятный сценарий - параллельный... извините, первоначальный отчет по вопросам приоритета 2 с одной стороны. Когда это будет, на данный момент я не могу сказать. Мы сделаем все возможное, чтобы делать это более или менее параллельно, но, как я уже говорил, производительность команды ограничена, и мы также начинаем испытывать определенную усталость. Это накопленная усталость после первого этапа, так как многие члены команды продолжали работать в команде также с этапа 1.

Так что это... это, возможно, не слишком определенный график, но команда делает все возможное. И я, со своей стороны, также хочу использовать эту возможность и публично заявить о своей глубокой благодарности членам команды, а также персоналу ICANN, который поддерживает нашу деятельность, потому что это огромное усилие, которое мы пытаемся осуществить.

Так что да.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Янис, и спасибо всем.

Следующая часть - интерактивные вопросы и ответы. Мы собираемся выводить некоторые вопросы на экран. Поэтому я зачитаю эти вопросы, затем дам вам несколько минут для их рассмотрения, а затем сделаю лишь несколько кратких замечаний, опять же, о некотором контексте, касающемся одной из вещей, которые Янис отметил относительно срочности или необходимость работать оперативно.

Но сначала вопросы, на которые мы хотим получить комментарии. Это были вопросы, разработанные группой по EPDP и во взаимодействии с персоналом они попытались создать дискуссию, получить вклад по некоторым ключевым вопросам, которые помогут им продолжить и завершить свою работу.

Итак, первый вопрос: Есть ли какие-либо строительные блоки, которые группа по EPDP еще не рассмотрела, но должна?

Есть ли какие-либо опасения по поводу предварительных договоренностей, достигнутых группой по EPDP на сегодняшний день?

Есть ли что-то еще, что группа по EPDP должна рассмотреть совместно со сторонними провайдерами идентификации, которые будут проверять личность определенных категорий пользователей?

Какие финансовые соображения следует учитывать группе по EPDP при разработке и поддержке Системы стандартизированного доступа и раскрытия информации?

И любой другой вклад, который поможет группе по EPDP в достижении консенсуса по рекомендациям в отношении политики?

Поэтому, пока вы обдумываете эти пять вопросов, у нас будет открытый микрофон. Если хотите, подходите к микрофону, задавайте вопросы, высказывайте комментарии. У нас есть примерно час для этого раздела заседания. Но я просто хотел бы отметить, что, поскольку Совет GNSO создал группу по EPDP, как для этапа 1, так и для этапа 2, было признано, что пользователи данных, регистрационных данных, которые ранее были общедоступными, из-за временной спецификации и из-за GDPR не могли и все еще не могут получить доступ к данным так, как они делали раньше, и что запросы и доступ к этим данным сегодня требуют, чтобы запрос обрабатывали и выполняли регистратуры и регистраторы - стороны, связанные договорными обязательствами.

И так как Совет GNSO учредил эту группу, было признано, что эти третьи стороны, их деятельность и их интересы подвергались негативному воздействию, потому что у них больше не было доступа к данным, которые в течение многих лет были общедоступными.

Таким образом, по сути, работа этого EPDP, как на этапе 1, так и на этапе 2, была и остается попыткой разработать систему, которая

обеспечит максимальный доступ в соответствии с законом, в рамках закона, а также позволит сторонам контракта, регистратурам и регистраторам, выполнить свои договорные обязательства, не переступая черту, когда речь заходит о регулировании и праве.

По сути, над этим и работает группа. Совет, создавая группу, признал срочность и необходимость, как сказал Янис, действовать быстро. И это одна из причин, почему сроки, которые вы видели по этому конкретному PDP, который является ускоренным PDP, были настолько сжатыми. Я хочу еще раз выразить нашу признательность и благодарность всем, кто внес свой вклад в это - от сообщества, членов, и персоналу ICANN, который поддерживает эту работу.

Переходим к вопросам и ответам. Если кто-то захочет внести высказаться, задать любые вопросы, смело подходите к микрофону. Я понимаю, что у нас также будет дистанционное участие, поэтому, если кто-то, кто не находится в комнате, захочет задать вопрос, не стесняйтесь, и я получу уведомление.

Давайте тогда откроем обсуждение. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Кто хочет выступить первым?

Пожалуйста.

Спасибо. Храбрая душа.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хорошо. Я (произносит имя) из Туниса. Я хотел бы поздравить всех членов группы по EPDP за все приложенные усилия. И у меня есть вопрос по поводу следующего графика, на котором представлен обзор предлагаемой унифицированной модели. При взгляде на этот поток, процесс или рисунок, мы видим множество данных о централизованной системе или шлюзе, которые собираются управлять или предоставлять доступ ко многим данным, используемым CTID. Кто будет управлять централизованной системой или шлюзом?

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за вопрос. Подытоживая сказанное, я думаю, что когда мы говорили о централизованной системе или стандартизированной системе доступа и раскрытия информации, я думаю, что ваш вопрос заключался в том, кто будет ею управлять; правильно? Другими словами, кто будет нести ответственность - я думаю, как на уровне политики, так и на операционном уровне. Я правильно понял?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Вопрос?

Вы думаете, что оператор... может управлять централизованным вариантом?

КИТ ДРАЗЕК:

Да, спасибо за вопрос. Я думаю, что один из вопросов, который стоит сегодня перед группой по EPDP, это вопрос о ролях и обязанностях различных сторон. Я думаю, что это распространяется на вопросы о контролере, обработчике, совместном контролере, а также вопросы о том, кто на самом деле будет управлять этими различными компонентами. И поэтому я мог бы передать это Янису, вы знаете, с точки зрения того, где группа по EPDP находится в этом обсуждении в данный момент. Но я думаю, что прямой ответ на ваш вопрос - это еще не определено.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да, Кит, ты ответил на вопрос. Это еще не определено. Это будет ясно, как только мы установим соглашение о методологии - как наиболее важная часть системы, решение о раскрытии, где это решение будет приниматься и кем.

Поэтому я могу... я могу, может быть, повторить то, что я... то, что мы пришли к выводу во время субботней сессии, мне кажется, что команда сходится к пониманию того, что это может быть - может быть одним из центральных шлюзов, куда будут поступать запросы.

Так что это, пожалуй, единственный элемент окончательной архитектуры, о котором я могу... я могу сказать, что мы склоняемся к этому. Тогда вопрос в том, где будет выноситься постановление. И здесь у вас есть два варианта, и, возможно, несколько вариаций этих вариантов. И одним из вариантов будет то, что постановление выносится одним централизованным объектом на

шлюзе, или решение о раскрытии принимается на каждом уровне регистратора/регистратуры, а это означает, что тогда будет более 2000 точек принятия решения. Так что... но там, где это будет, мы еще не пришли к какому-либо заключению, и, безусловно, рекомендации, представленные Европейским советом по защите данных, послужат основой для нашего собственного размышления на этот счет.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Янис. Благодарю за вопрос.

Следующий в очереди.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте! Меня зовут (произносит имя). Я из Германии, RALO. Я выступаю от собственного имени. Я принимал участие в разработке законодательства о защите данных в Германии. Я думаю, здесь есть фундаментальное недопонимание в отношении GDPR. Вы говорите, что мы должны соблюдать закон. Это не так. Это неправильно в том смысле, что не существует центрального всемирного закона. У нас есть распределенная система юридических лиц, которая в течение некоторого времени изменялась, поэтому вы не можете соответствовать всем законам мира. Таким образом, вам просто необходимо учесть этот факт.

Отталкиваясь от этого, я думаю, единственное, что вы можете сделать в ICANN - это раскрыть данные, которые у вас есть, которые вы должны иметь, это договорные данные. Поэтому, если

вы спрашиваете у сервера, кто несет ответственность за что-либо, сервер должен ответить: «Я не знаю, но у меня есть контракт с стороной, которая знает больше, чем я».

WHOIS iana.org работает таким образом. Если вы спросите у сервера что-нибудь, за что отвечает IANA, вы получите ответ: «О, я не отвечаю за это. Пожалуйста, спросите сервер WHOIS участника». Это и называется «сокращенный вариант записи данных WHOIS» или «ультратонким WHOIS», если вы распространите это на регистраторов.

Таким образом, вы можете управлять доступом через различные законные области. Вы можете направлять запрос, исходя из различных законных ожиданий, и разрешить регистраторам и регистратурам выполнять свое местное законодательство, не нарушая его из-за наличия контракта с ICANN, в котором говорится, что мы собираем все данные по всему миру в центральную базу данных, и мы отвечаем за все.

Следующий момент: заключив такой контракт, в котором говорится, что мы собираем данные, в рамках GDPR вы несете ответственность за эти данные. Вы несете ответственность за причины, по которым они собираются, как они используются, как они хранятся, как к ним обращаются, и вы несете ответственность за каждый бит данных в этой базе данных, просто внося предложение, как это сделать.

Человек или компания, говорящая: «Мы хотим сделать это таким образом», несет ответственность по закону. Но вы не обязаны это делать.

ICANN ориентирована на политику. ICANN не для работы. Таким образом, управление такими вещами находится далеко за пределами компетенции ICANN. И, нарушая это, вы повлечете очень много неуправляемых с точки зрения закона последствий. Вы несете ответственность за соблюдение политики - полицейских законов в разных странах, поскольку им не разрешен доступ к данным из другой страны. Они могут обойти все эти международные лиги наций, просто спросив ICANN: «У вас есть данные. Пожалуйста, дайте их мне». И у вас есть много лоббистских организаций, таких как (неразборчиво) - организации говорят: «О, нам нравится массовый доступ».

И момент, который я никогда не читаю, я не читаю все документы, но думаю, что это пропустили, делая так, введя «расширенный вариант записи данных WHOIS», вы передаете ответственность за правильность и сбор данных от регистраторов и регистратур в ICANN, на законных основаниях. Вы тот человек, который говорит, что мы хотим получить эти данные. Вы собираете их для нас. Таким образом, вы больше не несете ответственности по закону, GDPR. Учтите это.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за этот комментарий. И я, конечно, учту ваши предыдущие комментарии о том, что не все законы и правила во

всем мире одинаковы или могут быть выполнены. Я думаю, что мы столкнулись здесь сегодня, и за последние 18 месяцев или около того, на самом деле много лет, но EPDP была сосредоточена на попытках решить ту проблему, что существующие контракты регистратур и регистраторов в пространстве gTLD, по существу, вступили в конфликт с GDPR и с соответствующими штрафами в рамках GDPR. В уставе ICANN есть положения, касающиеся безопасности, стабильности и отказоустойчивости интернета, которые на самом деле довольно четкие в отношении регистрационных данных. И эти обязательства или эти требования были транслированы в соглашения с регистратурами и регистраторами. И поэтому мы находимся в ситуации, когда посредством этого процесса мы пытаемся обеспечить, чтобы существующие обязательства и контракты могли быть соответствующим образом обновлены, чтобы не нарушать GDPR, но я полностью признаю, что GDPR не является единственным регулирующим документом сегодня, и это не будет единственным регулирующим документом или законом в будущем.

И поэтому в какой-то момент то, что мы проектируем и строим здесь сегодня, должно быть в наличии. И я думаю, что сообщество знает об этом. Я добавлю это к нашему кругу вопросов. И спасибо вам за ваш комментарий. Я не знаю, хотел бы кто-нибудь еще ответить или мы можем перейти к следующему вопросу.

Хорошо. Следующий вопрос. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте! Я (произносит имя) из Бангладеш.

Я прочитал модель временного решения, опубликованную в мае (неразборчиво).

От имени сообщества, действительно трудно найти временное решение для потока данных. (неразборчиво) заинтересованная сторона (неразборчиво). Например, что касается (неразборчиво).

Мои комментарии или позиция таковы, если вы сделаете в инфографической презентации тег потока данных в промежуточной модели соответствия или в будущей модели NIST, которая будет обновлена в будущем. Это должна быть инфографика, чтобы мы знали, как данные передаются от контролера к контролеру, от провайдера (неразборчиво) к провайдеру (неразборчиво) и регистратуре/регистратору.

Таким образом, сообщество конечных пользователей может лучше узнавать, лучше понимать. В этом формате все написано, но если вы представите в виде инфографики, как будут передаваться данные, это поможет сообществу лучше понимать, что происходит, и свое понимание текущей ситуации.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за этот комментарий. И я думаю, что в той мере, в какой сообщество и группа по EPDP работают над разработкой системы, я думаю, что вы абсолютно правы, что иллюстрация

потока данных, а также ролей и обязанностей каждой из сторон, я думаю, очень важна. Спасибо за ваш комментарий. Я думаю, что вы правы, это помогло бы информировать сообщество о том, что обсуждается, но также помогло бы точно определить те роли и обязанности, которые все еще являются предметом обсуждения.

Мы ожидаем, что это будет сделано к следующему заседанию.

Следующий, Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Спасибо. Здравствуйте. Джеймс Блейдел, член группы по EPDP.

Вопрос конкретно по поводу работы Strawberry. Мой вопрос или моя озабоченность, основанная на выступлении некоторых предыдущих ораторов, заключается в том, что, по вашему мнению, мы слишком специфичны в попытках адаптировать эту систему SSAD для соответствия GDPR, когда мы видим, что возникают другие законы о конфиденциальности, в том числе в других центрах населения, например в Индии, Канаде и даже в Калифорнии, где базируется ICANN, предполагая, что они играют определенную роль в качестве владельца/оператора этой гипотетической модели, считаете ли вы, что отзывы европейских властей будут достаточно общими, чтобы могли быть применены ко всем этим другим законам? Или SSAD должна быть достаточно умной, чтобы соответствовать юрисдикциям субъектов данных и подателей запросов? Или нам понадобятся несколько SSAD,

---

способных справиться с любыми несоответствиями в концепциях защиты данных?

Я не знаю ответа на этот вопрос. Я просто хочу знать, готовы ли мы к решению этой проблемы.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Джеймс. Я думаю, что это действительно важнейший вопрос. И можно ли ответить на него сегодня или нет - это, безусловно, то, что нам нужно рассмотреть и не упускать из виду.

Елена, я хотел бы предложить вам возможность ответить.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА (ELENA PLEXIDA): Действительно, как сказал Кит, сегодня на это нельзя дать определенный ответ, но могут быть некоторые ключевые моменты.

Само по себе огромная задача - создать систему, которая должна работать в глобальном масштабе в самых разных юрисдикциях.

Просто скажу вам, что внутри корпорации ICANN мы следим за соблюдением всех законов о конфиденциальности, действующих в мире. Нам очень повезло, если можно так выразиться, в той мере, в которой GDPR является своего рода стандартом, и за ним следуют другие регионы мира. И, действительно, я знаю, что

(неразборчиво), например, Европейская комиссия проделывает фантастическую работу, передавая ноу-хау другим регионам в отношении того, как применяется GDPR или как его можно применять там.

Реальной проблемой могут быть моменты, которые у нас могут возникнуть, и законодательство, прямо противоположное GDPR, особенно с регистрационными данными WHOIS.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо.

Следующий в очереди, Джеймс.

ДЖЕЙМС ГЭННОН:

Здравствуйтесь. Джеймс Гэннон.

Два момента. Я хочу поддержать концепцию распределенной модели. Потому что я согласен с тем, что исходя из политического решения на высоком уровне, говорить о GDPR в качестве основы, в принципе, хорошо. Но как человек, который много работал в международных организациях, занимающихся созданием программ обеспечения конфиденциальности, принципы одинаковы, но применение этих принципов часто отличается в разных юрисдикциях. И это будет только шириться, особенно если вы посмотрите на ССРА, которая появится очень скоро. Вы знаете, это те же принципы, но очень разные реализации. И попытка создать единую глобальную систему, которая соответствует этому

разнообразию законов о неприкосновенности частной жизни, которая только станет еще более разнообразной, это рискованный путь.

Второй момент, я просто затронуть вопрос о будущем и поговорить о реализации. Я думаю, что концепция использования центрального органа, который контролирует провайдеров идентификации, является в некотором смысле хорошей концепцией. Но я не слышал дискуссий о том, кем будут эти провайдеры идентификации. Я думаю, что это потенциально серьезное препятствие, которое мы еще не обдумали, особенно из области кибербезопасности. Вы знаете, что нет централизованного органа идентификации, чтобы сказать, да, этот человек является полномочным исследователем кибербезопасности; нет, этот человек им не является. Этого не существует в определенных отраслях, которые потенциально могли бы иметь законный доступ к непубличным данным WHOIS.

Но мы на самом деле не говорили о том, как будет выглядеть соответствующая реализация. Это большой риск для корпорации ICANN, потому что реализация SSAD займет два или три года. И это большой риск, который будет существовать в течение ряда лет.

Было ли продумано, как осуществлять реализацию (неразборчиво)?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Джеймс.

Я думаю, что на данном этапе группа по EPDP и сообщество в первую очередь сосредоточены на разработке политики. Конечно, реализация всегда остается в подсознании. И я думаю, что для разработки соответствующих политик вам необходимо иметь четкое представление о структуре, которую вы пытаетесь спроектировать. И, конечно, это будет влиять на работу по реализации и определять ее.

Но я думаю, что мы все еще очень далеки от того, чтобы вдаваться в детали реализации, что мы все еще находимся на стадии фундаментальной попытки придумать модель и разработать политику в отношении этой модели, которая бы соответствовала, в данном случае, GDPR.

Янис, не хотите что-нибудь добавить к сказанному?

ЯНИС КАРКЛИНС:

Как вы сказали, Кит, реализация всегда находится в подсознании всех членов команды, и мы обсуждаем различные варианты политики.

Мы начали с анализа реальных случаев, чтобы понять, как может функционировать SSAD. И теперь, когда мы обсуждаем, как, например, вчера мы говорили о политике запросов. И обсуждение строится на том, как это будет работать в реальных условиях. И на основе этого разговора мы вновь обращаемся к первоначальному проекту этого первоначального предложения. И сегодня мы рассмотрим подробнее, как эта политическая рекомендация будет

принята - будет ли приемлемой та, и она была изменена на основе нашего разговора о том, как эта система может работать в практическом плане.

Вот таким образом работает группа. И я призываю всех, кто хочет следить за нашим разговором, сделать это удаленно. Это возможно в любое время.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Янис.

Следующая в очереди - Кэти. Я хотел бы проверить, есть ли у нас удаленное участие, кто-нибудь в очереди?

Очень хорошо. Кэти, передаю слово вам, далее Джон.

КЭТИ КЛЕЙМАН:

Спасибо, Кит. Кэти Клейман.

Американский университет, Вашингтонский юридический колледж.

У меня вопрос по поводу автоматизации. Согласно одному из ваших слайдов, SSAD должна быть автоматизирована там, где это технически возможно и юридически допустимо.

И я хотела бы спросить о противоречии, которую это, по-видимому, создает для статьи 22 GDPR, в которой говорится: «Субъект данных должен иметь право не подвергаться решению, основанному исключительно на автоматизированной обработке, которая приводит к юридическим последствиям в отношении

него». И это может привести к значительным юридическим последствиям.

Поэтому мне интересно, каковы были обсуждения EPDP на этапе 2, касающиеся вопроса доступа к данным субъекта данных, и как оценить защиту прав и свобод субъекта данных и законных интересов, которые также являются частью статьи 22 GDPR.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Благодарю вас, Кэти. И я знаю, что это один из вопросов. И я передам его Янису, который расскажет о фактических обсуждениях, которые происходят в группе по EPDP. Я знаю, что это одна из тем, этот вопрос автоматизации, в той степени, в которой вещи могут быть автоматизированы или могли бы быть автоматизированы - это распространяется на реальный процесс принятия решений или от этого как-то уходят? Но я думаю, что формулировка, которую вы цитировали в статье 29, если я не ошибаюсь, это «в той степени, в которой это разрешено законом» или что-то в этом роде. Так что эта тема постоянно обсуждается. Но, возможно, это не является прямым предметом обсуждения сегодня, потому что они... я собираюсь отложить до Яниса. Я не уверен, что они уже дошли до этих деталей.

Янис, вам слово.

ЯНИС КАРКЛИНС:

На самом деле дошли. На очной встрече в Лос-Анджелесе у нас была презентация о том, как сегодня большой регистратор проводит эту проверку сбалансированности и какие шаги необходимо предпринять - или конкретный регистратор делает, чтобы... прийти к решению, следует ли раскрывать данные или нет.

На основании этого разговора другой член команды предположил, как этот процесс может выглядеть в SSAD. Это мы обсудим, как только дойдем до этого. Так что это обсуждается. И поэтому, к вопросу об автоматизации, вероятно, через... через определенный промежуток времени мы увидим определенные закономерности. И затем может быть принято решение о том, можно ли, если следовать этим закономерностям, попробовать повысить уровень автоматизации, если это допустимо по закону.

Так что всегда будет это противоречие или баланс между тем, что допустимо, а что нет, что возможно, а что нет.

Вот что я могу сказать на данный момент. Но ясное понимание состоит в том, что, безусловно, будет много случаев, когда потребуется вмешательство человека. И это будет противоречить масштабируемости системы. И как это будет работать, возможно, система станет умнее после определенного времени работы.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Янис. Я рад, что кто-то поправил меня по этому моменту. Спасибо.

Кэти, вы хотели дополнить?

КЭТИ КЛЕЙМАН:

Из-за огромных правозащитных последствий этой проблемы, когда раскрытие местоположения субъекта данных лицу, подающему запрос, который может находиться в юрисдикции, которая почти по определению делает такое раскрытие опасным, является просто проблемой, которую ни одна автоматизированная система не сможет распознать, но это могут сделать люди при известных обстоятельствах, при различных текущих событиях и так далее.

Спасибо.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да, этот конкретный вопрос, который мы обсуждали, возможно, несколько дней назад специально для этих особых случаев, чтобы защитить субъекты данных, исходя из этих исключительных обстоятельств.

Для этого нет простого решения.

Но представьте себе, что в случае распределенной модели у вас будет две тысячи - я не знаю - пятьсот мест, где такое решение может быть сделано при подаче запроса. И, скорее всего, у каждого регистратора/регистратуры, если бы была распределенная модель, не было бы под рукой ни адвоката по правам человека, ни эксперта по защите данных, который мог бы объединить эти вещи. И, скорее всего, это будет технический специалист. И я сам был свидетелем в дискуссиях ООН, когда

эксперты по коммуникациям начинают говорить о правах человека. Так что они все время блуждают в потемках.

Нам действительно необходимо учитывать эти различные аспекты в политических рекомендациях. И, конечно, это нетривиально.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Янис. Спасибо, Кэти.

И, Джон, я вернусь к вам через мгновение.

Напоминаю всем: у нас есть 35 минут на эту сессию. Это именно тот тип взаимодействия и вклад, который мы искали. Так что если у вас есть вопросы или комментарии, пожалуйста, выходите к микрофону. Они расположены по одному с каждой стороны. Мы действительно рекомендуем вам быть активными сегодня.

Джон, вам слово.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ:

Джон Лапрайз, ALAC.

Я хотел бы уточнить у Елены комментарий, который она сделала ранее, а это, вы знаете, кошмар, когда есть другая юрисдикция, которая предлагает правила, в некотором роде противоречащие GDPR.

Теперь мы тратим много ресурсов, как людских, так и денежных, на разработку политики, соответствующей GDPR. Мы столкнемся с потенциалом другого EPDP в ближайшее время, если возникнет

такой юрисдикционный конфликт? И это относится к некоторым инициативам ICANN по долгосрочному стратегическому планированию с точки зрения внешнего риска.

Поэтому я хотел бы услышать от команды, что они думают об этой потенциальной непредвиденной ситуации.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Джон.

Я начну отвечать на этот вопрос.

Елена, ответите вы или Янис?

Это... очевидно, этот вопрос о потенциальном конфликте между тем, что мы сейчас проектируем, то есть соблюдение GDPR, и тем, что может привести к конфликту позже с точки зрения других законов и нормативных актов в разных юрисдикциях. Я думаю, что, как кто-то заметил, даже в Калифорнии с CCPA могут быть некоторые различия.

Так что я просто начну отвечать в том плане, обсуждала ли команда или рассматривала вопрос о необходимости такой вариативности?

Спасибо.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА (ELENA PLEXIDA): Думаю, я отвечу на этот вопрос и выскажу некоторые свои личные мысли, если можно.

Этот риск может возникнуть только в том случае, если не будет доверия к модели с участием многих заинтересованных сторон, но для этого найдется хорошее решение. Но в данном случае это не так.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да. В начале нашей работы у нас была дискуссия, и, безусловно, есть очень хорошее понимание того, что некоторые новые законы могут вступить в силу в других странах и что мы должны - думая о политике, мы должны думать не только о GDPR и сделать SSAD - или спроектировать SSAD таким образом, чтобы в случае появления новых законов о защите данных где-то еще SSAD могла бы быть изменена или приложение SSAD могло быть изменено на эксплуатационном уровне.

Но я должен признать, что мы не рассматривали сценарий, когда другой закон о защите данных будет противоречить GDPR. Я такого не помню.

И я смотрю на членов моей команды, находящихся здесь. Их жесты говорят о том, что нет, мы не рассматривали этот сценарий.

С другой стороны, я не уверен, что вероятен сценарий, когда один закон о защите персональных данных будет полностью противоречить другому закону о защите данных.

В результате я думаю, что в любом случае они будут идти в одном направлении. Они могут быть разными - обеспечивать разный уровень защиты.

Но вот будут ли они противоречить... Если вы можете привести пример, который стимулировал бы наше мышление и понимание. Спасибо, что подошли к микрофону.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ:

Я могу привести гипотетический пример, безусловно, есть юрисдикции, где законные власти могут хотеть радикальной прозрачности. Они хотят, чтобы все всегда было открыто для всех. Таким образом, они могут отслеживать вещи и людей. И это полностью получилось бы - если бы не защита, воплощенная в GDPR. Без ненужных деталей.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Но это, на мой взгляд, опять же, я не юрист, а просто здравый смысл подсказывает, что эти юрисдикции в основном там, где мы были. До GDPR не было никаких ограничений или запретов на использование WHOIS с точки зрения доступа к частным данным, и GDPR затем вводит защиту данных европейских субъектов данных. Вероятно, это были... законы о защите данных не применялись, поэтому они все еще ожидали получить доступ к данным, но не к тем, которые подпадают под GDPR.

Мы можем перейти в автономный режим -

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Да.

ЯНИС КАРКЛИНС: - и обсудить это подробнее.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Янис. Спасибо, Джон, за вопрос.

Я не буду торопиться. В очереди еще несколько человек. Мы выходим сюда следующими, но я бы хотел сначала прокомментировать. Что касается группы по EPDP, ее устава, ожиданий группы.

Очевидно, что мы имеем в пространстве ICANN и на что есть ссылки в уставе и соглашениях с регистратурами и регистраторами - это глобальная политика, которая должна стать глобальной политикой для gTLD. И здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда разные юрисдикции разрабатывают различные правила, которые влияют на нашу способность разрабатывать глобально согласованную политику. И это проблема, стоящая перед нами.

Этой группе по EPDP сначала была поставлена задача заниматься временной спецификацией в GDPR, и теперь ей поручено разработать стандартизированную систему доступа и раскрытия информации в контексте GDPR. Если - и когда - окажется, что нам нужно - мы, как Совет GNSO, руководители политик, отвечающие за пересмотр или другой взгляд на меняющуюся картину, тогда у

нас, безусловно, есть возможность сделать это. Но я принимаю точку зрения, и я думаю, что это важный момент, что если мы разрабатываем систему сегодня, политику для системы, которая будет построена и введена в эксплуатацию и будет стоить ресурсов для эксплуатации - вы знаете, проектировать, работать, управлять, и, возможно, изменить в будущем, все это должно учитываться.

И я надеюсь, что это даст небольшой контекст в плане того, где мы находимся сегодня, какова роль Совета GNSO в организации этой работы и что у нас есть возможность развивать эту работу по мере необходимости.

Но я действительно ценю этот вопрос, и я думаю, что это был важный момент.

Далее в очереди вот здесь, и потом мы вернемся на эту сторону.

ГРЕГ МУНЬЕ (GREG MOUNIER): Спасибо, меня зовут Грег Мунье. Я работаю в Европол, член рабочей группы по общественной безопасности.

Прежде всего, я хотел сказать, что мы очень благодарны за работу и самоотверженность членов группы по EPDP. Я имею в виду, что время и усилия, которые вы тратите на этот процесс, просто поразительны, и мы очень надеемся, что в конце мы придумаем систему, которая уравнивает интересы каждого и придет к прозрачности, ответственности для системы (неразборчиво).

Что вопрос касается первого пункта на том слайде. В области общественной безопасности большинство доменов, на которые мы обращаем внимание, зарегистрированы с помощью услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, и по серьезной причине: потому что люди, которые зарегистрировали эти домены с плохими намерениями, хотят скрыть свои следы. Вполне справедливо.

Я также слышал, что во всем мире около 30% зарегистрированных сегодня доменов фактически зарегистрированы с помощью услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. И я обращаюсь к нашим друзьям - сторонам, связанным договорными отношениями, чтобы подтвердить такие цифры.

Но мне жаль, что 30% доменов в мире каким-то образом исключены из системы, которую вы придумали, потому что решение об их раскрытии уже принято сторонами, связанными договорными отношениями. Поскольку вы платите дополнительную плату, вы не собираетесь... стороны, заключившие договор, не собираются предоставлять информацию по этим доменам. И мне жаль, что она исключена из сферы действия этой системы, хотя она может сбалансировать все интересы.

Я не знаю, есть ли у вас какие-либо комментарии по этому поводу.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо, Грегори. В настоящее время у меня нет ответа на этот вопрос, но я с радостью переведу его в личную беседу и продолжу. Я не знаю, хотел бы кто-нибудь еще высказаться по поводу услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц на этом этапе. Но ваша точка зрения принята.

Хорошо. Спасибо.

Хорошо. Следующий в очереди.

ДЖИДЖИ ЛЕВИН:

Я Г. Г. Левин из Национальной ассоциации аптечных комиссий и регистратуры .PHARMACY, и мой вопрос касается различий между физическими и юридическими лицами, как обсуждалось в GDPR. И мне просто интересно, что обсуждали в EPDP по этому различию.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за вопрос. Я думаю, что на этапе 1 EPDP, решение в то время, особенно в условиях цейтнота, если хотите, сроков, которые перед нами были поставлены, крайних сроков, установленных извне, в то время было принято решение не проводить различий, поскольку это относится к реализации временной спецификации в новых рекомендациях по политике. Но я бы прислушался к Янису в этом вопросе, поскольку он касается текущих обсуждений на этапе 2.

Итак, Янис, вопрос - физические лица против юридических.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да. Это один из нерешенных вопросов, который относится к группе приоритетов 2. В субботу у нас состоялся разговор о мандате корпорации ICANN по поводу исследования, которое было рекомендовано на этапе 1. Члены команды предоставили материалы для своего рода проекта мандата.

Насколько мы понимаем, исследование будет проведено, и результаты могут быть доступны примерно через три-девять месяцев. Поэтому в зависимости от того, когда эти результаты будут доведены до сведения команды, мы будем продолжать более информированное обсуждение по этой теме. И, надеюсь, мы представим некоторые рекомендации.

Я чувствую, что в команде есть расхождение мнений - или разнообразие мнений по теме. И поэтому исследование вполне может дать фактический материал для нашего разговора.

Но этот вопрос есть в повестке дня.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Янис. Благодарю за вопрос.

Я не хочу потерять предыдущий вопрос о конфиденциальности/прокси, и я хотел бы - мне на самом деле любопытно, потому что я не знаю, будет ли эта тема обсуждаться или это имеет приоритет 2 на этапе 2?

ЯНИС КАРКЛИНС: Нет, это приоритет 2, и он включен в нашу повестку дня как приоритет 2.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Янис. Таким образом, разъяснение: вопрос о конфиденциальности/прокси по-прежнему остается предметом обсуждения с приоритетом 2 на этапе 2.

Благодарю вас за разъяснение.

Крис, вам слово.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Благодарю вас, Кит. Доброе утро! Крис Дисспейн.

То, что я собираюсь сказать, является исключительно личным взглядом, и это восходит к мета-вопросу, который задал Джон, и полностью признает, что вы говорите о роли CPDP. Но у нас есть ситуация, когда правительства по всему миру создают законодательство о конфиденциальности, и у нас есть ситуация, когда некоторые из них, не все, а некоторые пытаются быть экстерриториальными и говорят, что это не только в наших границах, но и за пределами наших границы и так далее, и это создает серьезные проблемы. И у нас также есть ситуация, когда мы — на данный момент нам поручено выполнять работу, которую вы описали.

Интересно, не стоит ли нам, как сообществу, параллельно задуматься о подходе к этой проблеме немного по-другому и на

самом деле прийти к консенсусу или попытаться прийти к консенсусу относительно того, что такое WHOIS, для чего она нужна, и зачем нам это, каковы преимущества. И затем вместо того, чтобы создавать систему, которая просто соответствует одному конкретному закону, мы создаем - мы создаем возможную политику, которая гласит, что все должны это делать, а затем заставляем наши правительственные части сообщества обращаться к своим правительствам и говорить - пишите какие угодно законы по WHOIS - любые законы о конфиденциальности, которые вам нравятся, но когда вы делаете это, в отношении данных, которые создаются в Интернете о том, кто владеет доменными именами, делайте это таким образом. Поскольку ни одно из этих правительств, я полагаю, не имеет WHOIS во главе списка причин, по которым они пишут GDPR.

Так что просто мысль, которую мы могли бы обдумать в дополнение к тому, что мы уже делаем - и я не сомневаюсь, что Йорану есть что сказать по этому поводу - в дополнение к тому, что мы уже делаем, фактически подняв дискуссию на более высокий уровень и говоря о попытках убедить людей во всем мире в важности данных и о том, как их следует обрабатывать.

Спасибо.

[аплодисменты]

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Крис, за этот комментарий. И опять же, то, что вы предложили, выходит за рамки нынешних усилий с точки зрения команды, но я думаю, что очень важный вопрос - который нужно поставить.

Йоран, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Я лишь хочу сказать, что согласен с Крисом.

Спасибо, Крис.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо. Спасибо, Йоран. Спасибо, Крис.

Тиджани, пожалуйста.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо. Говорит Тиджани из Ирака, но я говорю от своего имени.

Благодарим вас за проделанную работу на этапах 1 и 2. Сейчас у нас второй этап работы. Я знаю, что это отнимает много времени и энергии, так что спасибо.

У меня к вам вопрос. В вашем понимании, кто будет контролером данных о владельцах доменов? И кто будет платить штрафы GDPR в случае нарушения этой директивы?

И что более важно для меня, и, я думаю, для всех нас - каковы будут роль и обязанности ICANN?

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Тиджани. Я думаю, что это отличные вопросы. И я думаю, что мы еще не пришли к выводу.

Янис говорит, что у него есть ответ. Он выручает меня. Спасибо.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да, мой ответ: я отвечу на ваш вопрос в тот момент, когда будет опубликован итоговый отчет.

КИТ ДРАЗЕК:

Да, спасибо, Янис. И спасибо вам, Тиджани.

Я думаю, это открытые вопросы. Роли и обязанности различных вовлеченных сторон, определения управления в сравнении с обработкой или совместное управление - это вопросы дня.

Группа по EPDP работает над разработкой политики, которая во многом зависит от этих ответов. И я думаю, что чем раньше мы, как сообщество, работающее с корпорацией ICANN и Правлением, сможем принять определенное решение, это очень поможет в разработке самой политики. Но это вопрос, который - и я не эксперт по GDPR, и я не юрист, но есть вопросы относительно того, есть ли возможность разделить или передать ответственность от

сторон, заключивших договор, и особенно от регистраторов, как ближайших юридических лиц для своего клиента, третьим сторонам, включая ICANN как корпорацию. Есть вопросы о том, кто играет роль органа по аккредитации, знаете ли, если будет система, в которой вы предоставляете аккредитованный доступ определенным пользователям, называете ли вы их доверенными уведомителями или заинтересованными сторонами, которые представили свои документы, подтверждающие полномочия. Есть реальные вопросы о том, у кого какая роль, и кто выполняет эти роли. И я думаю, что корпорация ICANN определенно где-то там, но еще предстоит определить, где и как.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Спасибо. Дело не только в доступе. Речь идет также о сборе данных. Речь идет также об обработке данных.

Так что вы - вы сосредоточены на SSID. Это очень важно, но есть также много вопросов о сборе данных и их обработке.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Тиджани. Согласен от всей души.

Дальше.

ПИРС О'ДОНОХЬЮ:

Привет, доброе утро! Спасибо. Меня зовут Пирс О'Донохью. Член GAC, но говорю от имени Европейской комиссии.

Прежде всего, посол Карклинс, Янис, большое спасибо за всю тяжелую работу, которую вы делаете с командой. И я должен уже сказать, что предварительные рекомендации, хотя они и представлены в виде проекта, безусловно, являются тем, что Европейская комиссия может полностью поддержать в плане направления, которому вы следуете на этапе 2. Мы действительно с нетерпением ждем ускоренного результата этой работы.

Во-вторых, в отношении элементов, которые Елена представила нам от лица команды Strawberry, есть только один элемент, где у нас очень большой знак вопроса, и это связано с идеей, что мы можем использовать эту модель унифицированного доступа в качестве пути возврата для данных, которые должны быть переданы запрашивающему лицу в том смысле, что на уровне центрального портала или шлюза будет определено, должны ли эти данные фактически передаваться, что потребует сбора и обработки данных по соответствующей модели доступа. И это фактически делает все еще более сложным в рамках GDPR. В то же время это не снимет ответственность с контролера данных, который является регистратором или регистратурой. Таким образом, у нас возникнет вопрос о том, стоит ли это на самом деле такой дополнительной сложности и этой дополнительной ответственности, которая фактически будет ложиться на ICANN, а также ответственности, которая будет продолжаться применяться к контролеру данных, другому контролеру данных.

Но теперь, сказав это, мы не собираемся предвидеть, и Европейская комиссия никоим образом не будет влиять на позицию Европейского совета по защите данных, поэтому мы рады, что это предложение уже было им предложено, и мы, конечно, постараемся помочь им ускорить обсуждение этого представления. Но это одна из проблем, в отношении которой мы в Европейской комиссии испытываем серьезную озабоченность.

Был поднят вопрос по статье XXII в отношении автоматизированной обработки. Я просто хотел бы отметить, что это следует рассматривать в контексте переговоров по GDPR, и особенно важно отметить, что по этой статье в отношении автоматизированной обработки уже есть исключения, в частности, если контролер данных руководствуется европейским законодательством или законодательством государства-члена. Так что нельзя... не думайте, что существует автоматический запрет на автоматизированную обработку. Если это надлежащий процесс, его можно, в определенных рамках, рассмотреть.

Но я на самом деле хотел охватить широкий круг вопросов, которые уже были сказаны другими участниками из зала, посвященных самому GDPR.

Я думаю, потому что об этом говорили так много, большинство людей понимают, какова его цель. GDPR не был, хотя многие из вас, возможно, не верят в это, не был предназначен для того, чтобы оказывать экстерриториальное воздействие на то, как некоторые другие регионы мира формулировали свое

законодательство, но это явно имеет место, когда оно касается персональных данных европейского субъекта данных или, и позвольте мне быть очень точным по этому поводу, данных любого человека, независимо от того, откуда он, при этом данные хранятся или обрабатываются в Европейском союзе. Это относится ко всем персональным данным.

Таким образом, есть некоторые ограничения по охвату, но я хотел бы на мгновение повернуть разговор и сказать, разве это не здорово, что другие страны и регионы мира сейчас ведут серьезную дискуссию о повышении уровня конфиденциальности данных. Таким образом, мы в Европе на самом деле гордимся тем, что GDPR является эталоном. Может быть, кто-то может улучшить это дальше. Это было бы замечательно. Но я, тем не менее, в этом контексте полностью принимаю и фактически поддерживаю то, что было сказано и даже было сказано GAC вчера представителем GNSO, а именно то, что эта работа EPDP и в целом работа, выполняемая в ICANN, не касается пересмотра или создания другого закона о защите данных. Речь идет просто о защите конфиденциальности и в то же время об обеспечении того, насколько это необходимо, чтобы ICANN и стороны, связанные с ней договорными обязательствами, могли соблюдать GDPR.

Таким образом, мы должны посмотреть на положительные стороны всего этого обсуждения и, надеюсь, извлечь уроки из GDPR, возможно, извлечь уроки из некоторых допущенных ошибок, но ни в коем случае не предполагать, что существует априори отрицательное... что все, что предлагается, будет

атаковано просто потому, что это исходит из-за пределов Европейского Союза. Это не так.

Итак, мое последнее сообщение, я прошу прощения за то, что я отнял так много времени, большое спасибо за всю проделанную работу, и мы с нетерпением ждем быстрого результата работы на этапе 2.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за выступление. Очень полезно, и мы с нетерпением ждем дальнейшего взаимодействия с вами и с другими.

Йоран хотел зайти ненадолго с ответом или продолжением, и потом мы вернемся на другую сторону.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Вопрос, заданный Европейской комиссией, очень интересный, и на самом деле это вопрос 4, который мы подняли перед DPA, потому что у нас нет ответа на него.

Другой аргумент в пользу использования более централизованной модели на самом деле касается безопасности, чтобы убедиться, что целостность вопросов идет правильным путем.

Но у нас нет ответа на него, и поэтому мы специально задали этот вопрос DPA.

Большое спасибо.

КИТ ДРАЗЕК: Большое спасибо, Йоран.

Хорошо. Следующий в очереди.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Произносит имя) снова для протокола.

Вы использовали термин «совместный контролер данных». Позвольте мне приземлить вас и удалить надежду на этот термин.

Этот термин точно не определен. Это в настоящее время обсуждается, но Бюро по защите данных в Европе, как это будет применяться и что это значит.

У нас была эта проблема в работе. Нам приходится работать с такими вопросами. И у нас была интересная дискуссия с нашими должностными лицами по защите данных, особенно по этому термину. И они сделали - лучше, они расстроили нас тем, что предстоит. Совместное владение или совместный контроль данных - это не технические термины. Термин, который означает, что две стороны определяют использование данных, и обе имеют интерес к особым аспектам использования данных. В данном случае это не так.

Регистратуры и регистраторы не имеют никакой заинтересованности в публикации данных, таких как WHOIS. Исходя из их модели работы нет необходимости делать это. Это необходимо делать только исходя из договорных отношений с ICANN.

Таким образом, единственной стороной, определяющей вариант использования и требования, является ICANN. Таким образом, термин «совместный контролер данных» не применим для этого. Контролеры данных не являются организациями, которые работают в технической среде. Это не эвристический термин. Это не... технический термин эксплуатации не означает, что это эвристический оператор. Это только означает, кто определяет слова в договоре.

Поэтому, пожалуйста, не надейтесь, что вы можете уйти и поставить на свое место другие стороны. Вы будете нести исключительную ответственность за все данные, если это закреплено в контракте, а другая сторона не может это удалить.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо за ваши комментарии. И я думаю - если я вас правильно понял, потому что, по вашему мнению, ICANN - это тот, кто устанавливает правила и предъявляет требования, что они, по сути, контролеры, и я думаю, что вести наши дискуссии станет легче, потому что вопрос об обработке контролером, обязанностях и ролях, а также о том, существуют ли отношения контроля или нет, является одной из вещей, которая до сих пор неясна для группы и, безусловно, может служить разъяснением.

Хорошо. У нас осталось около десяти минут. Я рад видеть, что люди все еще достаточно заинтересованы, чтобы подходить к

микрофонам. Прошу, подходите. Если у вас есть какие-либо вопросы или комментарии, пожалуйста, продолжайте.

ФРЕД ФЕЛМАН:

Привет, я Фред Фелман.

Я выступаю от собственного имени. И я все думал о замечаниях Криса и других.

Я думаю, что в 2012 году была проведена большая работа по использованию WHOIS и подготовке отчета WHOIS RT. Таким образом, мы могли бы на самом деле подумать о том, чтобы вернуться к этому и подумать об использовании этих данных.

И мне кажется, когда я смотрю на работу EPDP, большая часть работы уже проделана во многих других местах. На самом деле, вчера в Intanet (фонетически) было организовано действительно отличное мероприятие, на котором многие процессы, которые люди использовали в IDK, PIR и других местах .UK, чтобы собирать эти данные, использовать данные и обновлять данные по злоупотреблениям.

Поэтому мне кажется, что переосмысление всей этой работы, возможно, пустая трата времени. И мы 18 месяцев занимаемся этим. И пока мы пытаемся разработать политику, многие люди пострадали в промежуточный период. И мы наблюдаем рост злоупотреблений. Мы слышали от IBM X-Force, что блокирование затрудняется отсутствием доступных данных.

Поэтому я просто хотел бы сделать шаг назад и услышать от вас, как EPDP будет использовать некоторые из существующих работ для ускорения этого процесса, чтобы мы могли быстрее найти решение.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо, Фред. И, вы знаете, возвращаясь к моим предыдущим комментариям и словам Яниса о необходимости действовать оперативно и срочно, Совет GNSO в уставе этой группы для этапа 1 и этапа 2 признал влияние на сторонних пользователей непубличных данных, которые сейчас являются непубличными данными. И есть определенное признание того, что нам нужно двигаться как можно быстрее. Но это сложные и неоднозначные вопросы. Группа по EPDP прямо сейчас на этапе 2 готовится представить свой отчет в ближайшее время с целью завершить его - в идеале, в мае.

Я понимаю вашу точку зрения, что есть... есть мнение, что негативные последствия имеют место, и отсутствие доступа к этим данным мешает различным группам и людям в их работе. И мы подтвердили это в уставе данной группы. И мы делаем все возможное, чтобы продвинуть это вперед.

Я не знаю, Янис, вы хотите что-нибудь добавить к этому?

Хорошо. Спасибо.

Хорошо. Следующий в очереди. Спасибо.

НИК ВЕНБАН-СМИТ:

Здравствуйте. Это Ник Венбан-Смит, Nominet U.K. Я должностное лицо по защите данных, и я главный советник по правовым вопросам компании.

Очевидно, что мы работаем с кодом страны. У нас также есть несколько gTLD для географических регионов.

В отсутствие какой-либо согласованной политики каждый оператор регистратуры и регистратор должны были придумать свои собственные процессы раскрытия информации, так что сейчас у нас лоскутное одеяло.

И у меня есть своего рода... довольно специфический вопрос, и он относится к эксплуатации, но также и к риску, потому что в рамках закона о защите данных обычно возникают проблемы с жалобами на данные людей и способы их использования. И многие люди на самом деле не знают о WHOIS. Но наша политика заключается в том, что, когда мы действительно раскрываем данные людей, когда это делается для законных целей, мы уведомляем субъект данных, мы уведомляем владельца домена о том, что их данные раскрываются. И это вызывает некоторые жалобы. Но мы думаем, что это справедливо и прозрачно, и мы счастливы сделать это и рады риску получить жалобы.

И мне было интересно, будут ли решения, на которые вы рассчитываете, также включать такую меру прозрачности и как это будет работать и такого рода вопросы. Интересно, вы уже вникли в такие детали?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Ник.

Янис, я передаю это вам.

ЯНИС КАРКЛИНС:

Да, это находится на рассмотрении. Я не могу сказать что-то подробнее. На данный момент окончательного предложения нет. Но да, это находится на рассмотрении.

И, надеюсь, я смогу использовать эту возможность, чтобы дать более четкий ответ на вопрос о конфиденциальности и прокси.

Мне в этом оказывают помощь. И я бы сказал, что раскрытие информации о конфиденциальности и прокси было предметом другого PDP, который в настоящее время находится в процессе реализации. Поэтому нам нужно подождать, пока эта реализация не будет завершена. Таким образом, команда EPDP на этапе 1 уже рекомендовала пометить регистрацию через доверенных лиц как таковую в RDAP, чтобы запрашивающий мог немедленно обратиться к провайдеру услуг регистрации через доверенных лиц, а не в SSAD, и получить информацию от провайдера услуг регистрации через доверенных лиц.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Янис, за это разъяснение. Очень полезная информация.

Следующий в очереди. У нас осталось около четырех минут. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Фрэнк (произносит имя) из Ассоциации кинокомпаний.

Я хотел высказаться по поводу документа, который был отправлен в Европейский совет по защите под названием «Strawberry Project», потому что я думаю, что это будет... я думаю, что это, вероятно, поможет работе EPDP путем своего рода разъяснения правовой концепции одного из рассматриваемых вариантов, своего рода решить ситуацию с курицей и яйцом.

Но также и с точки зрения, как вы понимаете, насколько эта система может быть реализована в конечном итоге. Сейчас у нас есть полностью децентрализованная система, которая требует, чтобы у каждой стороны договора был один или несколько юристов для обработки запросов, и так далее, что создает много задержек, но это требует больших затрат. А для заявителей - множество задержек. Много неуверенности. И вообще, прямо сейчас, невероятно низкий уровень ответов на запросы.

Поэтому мы очень надеемся, что Европейский совет по защите данных быстро и позитивно предоставит такие рекомендации, которые проясняют, что в рамках EPDP можно рассмотреть более легкую в реализации, быструю и эффективную систему.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо.

Елена, вы хотите ответить? Есть какие-либо комментарии к этому? Я думаю, что это было просто признание того, что есть надежда, что работа, которую вы выполняете, и то, что корпорация ICANN

осуществляет с Комиссией и с Советом по защите данных, принесет плоды и будет продуктивной.

ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА (ELENA PLEXIDA): Да. Спасибо.

Сегодня уже выступали с аналогичными вопросами - какова будут роли и обязанности различных действующих лиц, которые мы разрабатываем, и что именно мы будем связывать с этим документом. Потому что это не совсем понятно. Это непросто. И, надеюсь, ответ даст информацию EPDP, когда они будут рассматривать варианты.

Теперь еще предстоит выяснить, возможно ли то, что мы предлагаем. Это неочевидно. Если бы все было просто, мы бы не задавали вопросы. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо. Я думаю, здесь важно отметить, что работа, которую выполняет Елена и ее команда во взаимодействии с Комиссией и Советом по защите данных, направлена на получение информации для работы над EPDP и разработки согласованной политики на основе принципа «снизу-вверх», которая проводится в рамках этого сообщества. Это будет вклад, который будет рассматриваться группой по EPDP, и в идеале мы получим эту информацию раньше, а не позже.

Спасибо вам за это.

У нас почти не осталось времени. Я не вижу поднятых рук или людей у микрофона.

Подождите минуту. Есть еще один, еще два. Есть вопросы удаленных участников?

Хорошо. Большое спасибо.

Хорошо. Брэдли, передаю вам слово.

БРЭДЛИ СИЛЬВЕР:

Здравствуйтесь. Брэдли Сильвер. Я советник по юридическим вопросам в WarnerMedia.

Дополнительный комментарий к вопросам о потенциальных конфликтах между политикой в отношении WHOIS и другими законами о защите данных.

Очевидно, что существует давняя согласованная политика и процедура разрешения конфликтов между политикой WHOIS и обязательствами WHOIS и национальными законами о защите данных, которые отсутствовали в обсуждениях в течение последних нескольких лет, потому что мы были сосредоточены на том, чтобы идти в другом направлении.

И я полагаю, что мой вопрос к участникам группы и, возможно, в более широком смысле: насколько актуальна эта давняя согласованная политика и процедура, учитывая направление, которого ICANN придерживается в коренном пересмотре политики WHOIS в связи с GDPR, учитывая высокую вероятность

того, что будут и уже давно рассматриваются другие законы о защите данных, которые будут противоречить существующей политике и обязательствам WHOIS?

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Брэдли. Это отличный вопрос. Боюсь, у меня нет ответа, в котором я был бы уверен, чтобы ответить сейчас. Но я думаю, что мы можем обсудить это с вами в личной беседе.

И я не знаю, есть ли у кого-то еще мысли на этот счет.

Но я думаю, что ваша точка зрения актуальна. Я имею в виду, поскольку есть существующая политика, в которой говорится о том, что вы делаете и каков ваш подход к конфликтам между обязательствами WHOIS и национальным законодательством, я думаю, что это, безусловно, актуально. Мы рассмотрим это. И, конечно же, мы рассмотрим это на уровне Совета GNSO. Поэтому я обязуюсь вернуться к вам с ответом на этот вопрос.

Хорошо. Спасибо.

Хорошо. Следующий в очереди и последний на сегодня. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: У меня есть только один комментарий о наблюдателе.

Как наблюдатель, я испытал много трудностей. И на втором этапе EPDP говорится, что я не могу участвовать в работе напрямую, мне остается только увидеть это лично.

Не могли бы вы повлиять на EPDP, чтобы предоставить эту возможность на этот последний - этот оставшийся период EPDP онлайн.

Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо. И здесь меня поправят, если я ошибаюсь, но у любого члена сообщества есть возможность слушать собрания и следить за собраниями группы по EPDP. Таким образом, на самом деле у вас есть возможность прослушивать аудиотрансляцию, слушать и наблюдать через аудиотрансляцию.

И мы были бы рады сделать так, чтобы это было опубликовано и распространено, чтобы все знали. И мы, безусловно, приветствуем всех, кто хочет наблюдать за работой этой группы.

И чтобы не было неясностей: перед группой были поставлены очень жесткие сроки и очень конкретные обязанности. И мы, как Совет GNSO, учредили ее, по сути, как репрезентативную модель, поэтому члены группы, которые участвуют в работе и вносят непосредственный вклад, представляют другие части сообщества ICANN и все части сообщества ICANN. Так что это представительная структура. Если вы через свои соответствующие организации хотите внести свой вклад, то, как правило, вы делаете это через структуры вашей группы и через членов, назначенных вашими структурами. И мы, конечно, приветствуем это.

На этом наше время закончилось. Думаю, пора потихоньку закругляться. Какие-нибудь заключительные вопросы, комментарии от участников дискуссии?

ЯНИС КАРКЛИНС:

Нет, просто подтверждение ответа на последний вопрос. Все заседания группы по EPDP транслируются в прямом эфире, с прослушиванием аудио. А после заседания буквально через час аудиозапись... ссылка на аудиозапись публикуется и каждый может ее скачать. В этом отношении нет никаких ограничений.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК:

Но качество звука потоковой трансляции не всегда хорошее. Поэтому я действительно одобряю - я несколько раз упоминал об этом персоналу ICANN. Так что... если возможно создать, как мы делали это на этапе 1, вторую комнату, в которой... с системой Zoom, в которой вы могли бы следить - но с живым звуком, поверьте мне, когда я скажу, что есть много трудностей для удаленного участия.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо за комментарий.

Извините. Спасибо за комментарий. И я помечу мероприятие для совместной работы с персоналом, чтобы изучить, как улучшить качество звука. Я думаю, что с тех пор, как мы перешли с Adobe Connect на Zoom, возникла техническая проблема и невозможность

параллельного расположения двух комнат в Zoom. Я посмотрю, что можно сделать.

Спасибо всем, очень ценю ваше участие. Благодарю вас за комментарии и сотрудничество. Это будет не последний раз, когда мы делаем это.

Большое спасибо группе по EPDP и персоналу за все, что вы сделали, чтобы довести нас до этого момента. И мы с нетерпением ожидаем увидеть первоначальный отчет в скором времени.

Спасибо всем.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]